

Ностальгия по социализму, и как с ней бороться

*Где-нибудь на остановке конечной
Скажем спасибо и этой судьбе.
Но из грехов нашей родины вечной
Не сотворите кумира себе.
Булат Окуджава*

29 января 2005 в Йорк Университете по просьбе Русскоязычного Конгресса Канады был организован показ русской общине канадско-финского художественно-документального фильма «Письма из Карелии». Фильм потрясает трагичностью судьбы 2800 канадцев финского происхождения, отправившихся в 1931 в СССР помогать строить социализм; большинство их было безжалостно уничтожено сталинской репрессивной машиной. На фоне этого фильма особенно дико выглядят участвовавшие в последнее время потуги оправдания, как прошлых преступлений, так и современных попыток законодательного восстановления прав и методов КГБ. Самое страшное, что истосковавшиеся по социалистическому порядку «товарищи» заражены воинствующей реабилитацией сталинизма, а иногда и нацизма.

В декабре 2004 в одной торонтовской русскоязычной газете опубликованы «Здравые рассуждения о массовых репрессиях» «специалиста по базам данных и обработке информации». В статье задано множество вопросов, «опровергающих» факт массовых, многомиллионных репрессий при Сталине: «Как транспортировать в отдаленные районы по бездорожью такое огромное количество людей? Где размещать заключенных (барак не может вместить людей больше, чем многоэтажка)? Где следы гигантских поселений? (Ответ – Нигде). Как снабжать их, кормить?» Заключение: «Числа столь колоссального масштаба были выбраны **фальсификаторами** не случайно. Жертва манипуляции не в состоянии поверить, что можно ТАК врать...»

Странно, что «специалист по базам данных» рассматривает статистические данные в статике, то есть, как будто все произошло единовременно. Репрессии начались в декабре 1917 года (указ Ленина о создании ЧК) и продолжались до 1953 (36 лет). Средняя продолжительность жизни заключенных ГУЛАГА не превышала 2-3 года (хотя были и такие, что выжили 17, но это за счет тех, что сгинули в течение года). Это меняет расчеты по транспорту, охране, жилью и т.д., тем более, что нормы перевозок в трюмах пароходов и барж, «телячьих вагонах», проживания в бараках, тюрьмах и т.д. отличались от представлений жителя 2-бедрумной квартиры.

Жизнь моя сложилась так, что последние полвека пришлось почти вплотную соприкоснуться с рудиментами государства, унаследованного от Сталина. Благодаря своей специальности (технология горно-металлургического производства) я, в отличие от «специалиста по базам данных», побывал на десятках действительных баз ГУЛАГа, где лагеря уже были пусты, но люди, вышедшие из них, работали на рудниках и заводах, построенных руками, в том числе и заключенных - Дальний Восток: Магадан, Колыма, Кавалерово, Солнечный; Восточная Сибирь: Норильск, Нерчинск, Шехтома, Братск, Шилка; Урал:

Солегорск, Тагил; Кольский полуостров: Кемь, Заполярный, Мончегорск, Оленегорск; Казахстан: Балхаш, Караганда, Лениногорск, Зыряновск, Петропавловск и многих других. Разумеется, я побывал далеко не на всех.

Уже в 1924 году в стране было 355 лагерей, в которых содержались 68 тысяч человек. Общее количество заключенных в более чем 1500 лагерях НКВД в период «ежовщины» колеблется от 7 до 14 миллионов. Заключенные использовались на рубке леса, в шахтах, золотодобыче, на строительстве дорог и других тяжелых работах. Условия были ужасные. Пищи не хватало, не выработавшие трудовую норму получали меньше минимума, только чтобы не умереть с голоду. Осенью охрана отстреливала часть заключенных, чтобы прокормить оставшихся работников. «Архипелаг ГУЛАГ жил по своим жестоким законам. Зря этот «здраво рассуждающий» автор письма в газету не заметили могил: их полно не только при каждом лагере, но и вдоль дорог, построенных заключенными, например Салехардской, «старый БАМ», и др. Даже в Москве есть «общие» могилы в Бутово, Нахабино, Митино, захоронение пепла в Донском монастыре; люди отказывались селиться в микрорайонах, построенных на костях и пепле.

Данные числа репрессированных, структурированные в динамике, вполне реальны.

- Расстрелянных и казненных во время гражданской войны (не считая павших в бою) заложников, «классовых врагов», «саботажников», «прислужников царского режима» и т.п. порядка 3-3,5 млн.

- Кулаков и «их пособников» в 1929-1933 гг. при коллективизации сельского хозяйства: репрессировано около 3-х миллионов крестьян. Тысячи были убиты в деревнях при защите своей собственности. Сюда следует прибавить около 1,5-2 млн. умерших от голода при коллективизации.

- Число заключенных, репрессированных по политическим мотивам приблизительно 4,5 миллионов человек; расстреляно 700-800 тысяч.

- Во время Отечественной войны погибло свыше 26 млн, в том числе 9,5 млн. солдат. (не считая раненных, пленных, умерших в результате ранений вскоре после войны). Не все эти жертвы лежат на совести Гитлера. Первая принявшая нашествие армия СССР - свыше 5 млн. в первые 6 месяцев войны, полностью разгромлена по вине Сталина, расстрелявшего своих офицеров, не организовавшего сопротивление под лозунгом «не допускать провокаций». Невозможно подсчитать жертвы лобовые атаки штрафбатов по трупам своих.

- После войны 1,5 млн. бывших пленных отправлено в ГУЛАГ. Послевоенные репрессии были не столь многочисленны, «всего» несколько сот тысяч. Но вот пример чеченской депортации, давшей не слабый отголосок в наши дни. Кстати, он показывает транспортные возможности КГБ.

Из рапорта начальника конвойных войск НКВД генерала Бочкова: "Товарищу Берии Л.П. Докладываю, что... всего принято для конвоирования и отправлено 180 эшелонов - по 65 вагонов в каждом, с общим количеством переселяемых 493 269 человек... Отправка эшелонов в пункты назначения началась 23.2.44 г. и закончена 20 марта. Причинами смертности в пути являются: преклонный и ранний возраст переселяемых, вследствие чего отсутствовала необходимая сопротивляемость их организма изменившимся атмосферным и бытовым факторам". В 11 утра Берия

телеграфировал Сталину: "Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет».

- Были депортированы немцы Поволжья, крымские татары, калмыки, балкарцы, арестованы и сосланы десятки тысяч литовцев, латышей, эстонцев, украинцев. Было еще множество «мелких» трагедий, как например расстрел 15 000 польских офицеров под Катынью.

Все это «статистика», в которую трудно поверить, тем более, что в России не слишком заботились о скрупулезном подсчете трупов не только «врагов народа», но даже солдат. Убийство 20 000 000, или 20 000, или 20 человек – это серийные убийства, «автор» которых сам заслуживает смерти. Но главное, количество трупов и заключенных далеко не исчерпывает того ущерба, который нанесли репрессии. Ведь погибали, в первую очередь, наиболее талантливые, работающие, цвет страны. Убийство академика Николая Вавилова нанесло ущерб сельскому хозяйству и генетике. Убийство Тухачевского (с ним 9 маршалов и генералов и еще 44 000 офицеров) привело к неслыханному поражению страны в первый период войны. Убийство Михоэлса привело к отказу от американской послевоенной помощи. Насажение страха, стукачества, лживой пропаганды привели к неэффективности управления промышленностью, сельским хозяйством, армией, международными отношениями, наукой, культурой, демографией – всем. Лукавое сравнение достижений страны, уровня жизни народа с 1913 годом, впечатляло бы россиян, если бы они могли в 1953-м сравнить свой нищий, бесправный народ, хотя бы с бывшей окраиной царской России - Финляндией, не говоря уже о поверженной Германии, США, Англией, Канадой.

В России не запрещается опровергать репрессии, и это имеет свои причины. Никогда не забуду, как в 1956, после откровений XX съезда, хороший парень в геологической экспедиции, где все - друзья, выпив водки, вдруг начал кричать, что его отец все равно прав, что он не зря арестовывал врагов народа, что он верит в справедливость приговоров... Они все живут, никуда не делись эти ребята, не признающие, что на их отцах и дедах, кровь и параша ГУЛАГа. И если они чтят своих отцов, вынуждены почитать и Сталина.

Уже подросло поколение, для которого имя Сталина, как имя Ивана Грозного или Наполеона – далекая и малоинтересная история. Минуло 2-3 поколения после тех, испуганных и воспитанных в рабстве. Все узнали правду. Но не выветрился тот затхлый дух сталинизма, любовь к тирану, построившему образцовый «порядок», надежда возродить все, как было, когда у их отцов была власть, льготы, презрение к заблудшему капиталистическому миру, надежда на победу мировой революции, в крайнем случае, с помощью атомного оружия. Все мы, вольно или невольно, служили верой и правдой величайшей мистификации целой страны. Все 230 миллионов, по обе стороны колючей проволоки ГУЛАГа. И наследники тех, чьими руками Сталин творил зло, кто был обманут, жизнь свою потратил на пустое, ненужное и вредное дело, не покалялись, не признали своей неправоты. Да и как признать, что жизнь коммунистов была прожита зря, что убивали и мучили зря, планировали и коллективизировали напрасно.

В Интернете без труда можно отыскать сведения о том, что гибель сотен тысяч кулаков, их детей и женщин, при перевозке в Сибирь была обусловлена лишь нерадивостью железнодорожников, что расстреливали и сажали, «в основном»,

настоящих врагов и виновных, и в количестве в десятки раз меньшем, чем приводят Конквист, Солженицын, Волкогон, Яковлев и др. Истина выкорчевывалась тщательно, вместе с архивами, свидетелями, убийцами свидетелей и убийцами убийц свидетелей. И патриоты-заочники, уехавшие из родной страны, меряющие репрессии миллионами статистических единиц, стараются оправдать своих грешных предков, вольных или невольных пособников величайшей трагедии XX века.

В последние 5-6 лет, окончив свою «технологическую» деятельность, я занялся изучением того режима, в котором жил и работал раньше. С большим трудом я продолжаю «пробивать» публикацию моей книги «Сталин. Игра без правил»; в ней более 500 страниц, и материалы, которые я набрал в публикациях, Интернете, документах. Я подробно разбираю как материальные, так и психологические методы террора, и его ужасающие последствия для страны. Некоторые отрывки из книги публиковались в русскоязычных газетах Торонто.

Однажды 5-летний мальчик в Израиле спросил:

Вот мне мама сказала, что во время блокады Ленинграда люди умирали от голода. Что ж они, глупые, апельсинов не кушали?

К сожалению, следующий номер той же газеты показывает, что рассматриваемое письмо не плод «детской» наивности, а определенная позиция. Вот как начинается скромная заметка о «Дне освобождения Освенцима», где присутствовали десятки президентов разных стран.

«Миллионы людей – русские, украинцы, евреи, белорусы, французы, чехи, югославы, итальянцы и представители других европейских стран, погибли в печах...». Вроде бы все правда, но вспоминается анекдот о продавце пирожков с мясом из рябчиков и конины, в которых участвовали мясные продукты в соотношении «один к одному: одна лошадь – один рябчик». Сопоставимые по масштабам со сталинскими репрессиями данные Холокоста (6 миллионов евреев за 6 лет) уже не опровергаются, а в Германии за опровержение Холокоста полагается тюремное заключение. Но «опровергатели» находятся. Известны рассуждения директора крематория в г. Калгари (Канада) г-на И.Лагаса, что «история о кремировании в Освенциме 10 или даже 20 тысяч человек в день в шахтах летом 1944 года абсурдны с технической точки зрения». Можно еще вспомнить убийство 1,5 миллионов армян в 1915 году в Турции в течение нескольких дней; и это тоже до сих пор находит своих «опровергателей».

В том же номере большая статья редактора той газеты «Зачем сажать свинью за стол?» о законопроекте российской Думы воспрепятствовать въезду в Россию иностранцев, «которые не уважают Россию, ее традиции и культуру». Статья написана с точки зрения хозяйки, которая пригласила гостей за стол, а они потом раскритиковали гостеприимный дом. «Кухарка, управляющая государством» (по Ленину) по-своему права. Но «здоровые рассуждения» должны учитывать, что журналисты приезжают в Россию не обедать за ее счет, а дать объективную информацию и тем продемонстрировать демократичность общества. Есть законы о запрете на въезд нарко-курьеров, террористов, бандитов, но кроме Северной Кореи и бывшего СССР, в мире нет страны, препятствующей въезду журналистов и писателей, которые не контролируются цензурой КГБ.

В России вроде бы «строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения», пока. Рассуждая дальше, логично не только не впускать злобных критиканов, но и высылать подобных им «внутренних супостатов», или выгонять их с работы. А может, и сажать? Ясное дело, должна быть и «контора», проверяющая, кто «свинья, из милости посаженная за стол», а кто баран или полезная корова, для принятия соответствующих мер. Да контора уже и есть! Ей нужно только увеличить финансирование для этой работы. Да уже увеличили с 2005 года! И число заключенных в России подходит к миллиону. Тут-то как раз срочно необходимы «Здравые рассуждения о массовых репрессиях».

Господа патриоты-заочники, ностальгирующие по социализму и Сталину! Возвращайтесь в Россию! Вас уже ждут – не дождутся в КГБ для распространения Ваших плодотворных идей и опровержений.

Опубликовано в газете «Канадский курьер» в феврале 2005.